

Экран и сцена - 2005 - декабрь (№ 6) - с. 16.

Виктор Зинчук: о музыке, формате и футболе

Всерийное производство запущена очередная партия "звезд" и "народных артистов". Скоро сошедшие с конвейера мальчики и девочки запоют из всех ларьков очередной блок "Муси-пуси". Это то, что сегодня считается форматом, крутится на радиостанциях и должно, просто обязано, нравиться слушателям. Кажется, в системе все точно просчитано, если бы не одна мелочь: музыкальное разнообразие не исчерпывается тремя аккордами. Воспринимать музыку во всей ее красоте неизменно призывает гитарист, аранжировщик и композитор Виктор Зинчук. Обработки Баха, Бетховена, Шуберта, Пяганини, рок-н-ролла, композиции в духе кельтской народной музыки. Уже вышло пять его сольных альбомов. Совсем скоро публике будет представлен еще один. Записана видео-школа "мастер-класс Виктора Зинчука". Артист представил зрителям новую концертную программу.

— Виктор, вот-вот должен выйти ваш новый альбом. Каким он будет?

— Альбом будет наполнен качественной популярной музыкой. В моем понимании, популярные мелодии это и "Лебедь" Сен-Санса, и лирический романс Бетховена. Кстати, записывал его около месяца. Я не меньше месяца работаю над каждой пьесой. Звучат симфонический оркестр и акустическая гитара. Состояние, в котором я приехал в первый раз, — пробки, что-то не так на студии, — не позволило мне его записать. Лирический романс должен в соответствующем состоянии записываться. Я плюнул, уехал. На следующий день приехал всех любя, в хорошем настроении и записал, ну, буквально за час, с нескольких дублей. И вот так проходила работа над каждой вещью. Есть пара мелодий из 70-х годов, Поля Мориа. Они сыграны на гитаре и в современных аранжировках. Я чувствую, что эта музыка очень востребована. Помимо этих композиций есть и своя — вариация на славянскую тему. Пока рабочее название нового альбома — "Неолирика-2", но он будет называться по-другому. Здесь я больше классических произведений играю. "Вокализ" Рахманинова — мелодия, от которой слезы на глаза наворачиваются. Звучат скрипки и струнный квартет.

— А как вы выбираете композиции для исполнения: это должно быть произведение, написанное для гитары, или оно может быть предназначено для других инструментов?

— И то, что ложится на гитару, и то, что на нее совсем не ложится, и написано не для гитары. Здесь у меня уже спортивный интерес, азарт, возможность и желание что-то доказать. Прежде всего — музыка. Музыка должна меня тронуть. Это может быть воспоминание детства или впечатление от какого-то прослушанного диска. Я недавно откопал пластинку виниловую — музыка 70-х годов. Специально искал проигрыватель, детали, паял целыми днями, что-то приделывал и наконец-то переписал. Вот несколько композиций оттуда. Но это все аранжировано современно.

— Итак, в музыке вы азартный человек, а в жизни?

— Я не люблю играть в карты, в казино. Однажды, правда, играл. Поехал в казино "Кристалл". И в первый раз действительно выиграл. Мне повезло. Но потом тут же начал проигрывать со страшной силой. Уверен, что случайно полученные деньги — выигранные в казино, в лотерею, редко являлись благом для людей, их получавших. Я за то, что результат и вознаграждение должны быть заслуженными. На деньги мой азарт не распространяется. Но я не то чтобы азартный человек, я очень заводной. Меня легко завести в игровом плане.

— Известно, что вы играете в футбол.

— Я дружу с Лешей Смертиным. Он мечтает научиться играть на гитаре, как я, я мечтаю научиться играть в футбол, как Алексей Смертин. Он для меня эталон са-

моотдачи. В детстве у меня не было футбола. А сейчас словно мальчишеский задор проснулся. Футбол — это мое. Иногда мне удается чего-то добиться. Мне на полном серьезе профессионалы говорили: "С вашим рвением, вы могли бы играть, ну, во второй лиге. Правда, нужно ли это вам?". Так что, желание что-то довести до конца, желание сделать так, как еще никто не делал. Но это хорошее качество, нужное всем.

— В футболе вы правый защитник. А в жизни какую тактику избираете: защитника, нападающего или, может быть, вратаря?

— Стратегия такова: я ощущаю себя футбольным тренером. Я свой тренер и моя команда — мой коллектив. Можно смеяться, но я иногда называю наши репетиции тренировками. Составляю график репетиций так, чтобы не делать лишнего, но, тем не менее, мы в хорошей форме подошли к ответственным концертам и прогнали программу — провели, так сказать, товарищеский матч. Я шутил это делая, но вижу, что очень много общего со спортом. И подготовка себя, содержание себя в форме. Иногда приходится защитником быть, иногда — вратарем. Защищая свои интересы, защищая музыку, которую исполняю.

— Боретесь с так называемой проблемой "формата"?

— Я бывал и бываю во многих странах мира, и везде радиостанции передают разную музыку. Инструментальная переменяется с вокальной. И это очень выигрышно. Все это крутится на FM диапазонах, прекрасно слушается и заказывается. У нас же ситуация другая. Радиостанции принадлежат каким-то монополиям, фирмам, и они пропагандируют своих исполнителей. Нет разнообразия, и это ужасно. Масса людей, которым за тридцать, те, кто обладает вкусом, кто сформировался на рок-группах, кто знает, что такое рок-опера Jesus Christ Superstar, знают Моцарта и Баха, слушали The Beatles, Led Zeppelin — для них нет ничего, что они могли бы слушать по радио. Нет музыки классической. То, что у нас являет собой радио "Классика" — лишь пропаганда двух журналов и нижнего белья. Бесконечные сек-

суальные темы и тут же классическая музыка. А это вещи несовместимые. Потому что в этой музыке благородство, а оно не подразумевает разговора о колготках и трусах, когда вы слушаете Шопена. А на радио это допускается.

Ведущие и песни кочуют с радиостанции на радиостанцию, а неизменным остается только одно — так называемый "формат". А на самом деле, долгосрочная политика — чтобы не было у нас ничего яркого, хорошего. Оно потихонечку так замалчивается. Не надо ничему мешать — надо замалчивать, и все само вымрет. Ничего не делается, чтобы сохранить наследие. А ведь культура — это уровень развития нации. Сейчас просто идет подмена. Хуже думают о народе, чем он есть на самом деле. Как в том анекдоте: "Слушайте ваши "Валенки" и не выпендривайтесь". Жлобство чудовищное. Здесь я защитник — защитник гармонии и людей, достойных слушать в своей стране, на своей родине нормальную хорошую музыку. Что ж, нам уезжать отсюда, что ли? Здесь я защитник, да и нападающий. Но народ ведь не дурак. Он все понимает. Слушают диски инструментальной музыки.

— Интерес к Ирландии — что было первично: интерес к стране, к мифологии и легендам или же музыка?

— Музыка. Сначала музыка. Потом мне подарили книги по мифологии, и я увидел, сколько интересного в этой культуре. Есть что-то, что не поддается объяснению, что ставит именно музыку во главе угла. Ведь если проанализировать творчество тех же рок-групп — Led Zeppelin и многих других, то там очень многое взято из национальной кельтской музыки. А если послушать старинную кельтскую музыку 17 века — это интереснейший пласт. В ней нет ничего лишнего. Звукоряд, который они используют, обладает просто чудесным воздействием. И эта музыка настолько свежа.

— Какой зритель для вас важнее — преданный постоянный или новый?

— Конечно, они одинаково важны. Прежние — преданные. Их мне не хватает. Им меня тоже. От Калининграда до Владивостока, и за границей, там, где я побывал, везде есть поклонники и друзья. Но

новые слушатели не менее важны. В жизни есть столько всего интересного. Не только то, чем нас заставляет заниматься MTV. Пусть кто-то занимается гитарой, кто-то скрипкой, кто-то спортом. Но надо знать, что это есть. Это важно для развития общества. У меня есть и совсем маленькие, десятилетние ребята, которые обожают музыку. Как же можно ими пренебрегать?! Так что, я всех люблю и все мне одинаково ценно!

— Ваша деятельность во многом миссионерская?

— Да, наверное. Я еще не сказал, что записал видеошколу. "Мастер-класс Виктора Зинчука". По новой методике. По принципу караоке, с минусовыми фонограммами. И тот, кто никогда не играл на гитаре, и тот, кто уже кое-что умеет, смогут найти для себя что-то интересное. Там много разделов — "Рок-н-ролл", "Импровизация", какие-то основы в том или ином стиле и просто произведения, которые можно сыграть вместе со мной. Их можно сыграть и на шестиструнной гитаре, и на электрогитаре, одним пальчиком или всеми. Естественно за два часа всего не объешь. Музыка — это то, чему посвящаешь целую жизнь. Но, тем не менее, много полезной информации найдут для себя буквально все. Сейчас я работаю над печатным приложением.

— Ваша новая концертная программа названа "Прилежные старания почетного магистра". Это связано с вашим титулом?

— Да, хотя я уже, кстати, ассоциированный профессор. Красиво звучит. У Михаила Боярского это всегда вызывает улыбку. Он меня магистром называет.

— Как получилось, что русский гитарист стал профессором республики Сан-Марино?

— Я хорошо знаю итальянский язык. Часто бываю в Италии. Был и в Сан-Марино. В Москве же есть ассоциация содействия филан. Надо пройти собеседование, экзамены, двухчасовой концерт. А потом документы пересылают туда, и если ты проходишь все испытания, тебе присуждают степень. Для меня это определенный этап творческого пути. Так что вот такой я — почетный магистр. А прилежные старания — потому что в кельтской музыке требуется много усердия. Все кельтские музыканты отличались аскетизмом. Требовалось много прилежания, терпения, старания. Помимо вдохновения эта музыка еще требует постоянной работы. Иначе ничего не достигнешь.

— Обращаясь к Ирландии, ее культуре, музыке, вы, наверняка, так или иначе сталкиваетесь с легендами, волшебными преобразованиями?

— С волшебными преобразованиями — да. Как и любой человек, который в музыке достиг чего-то. Тот, кто живет в этом измерении, рано или поздно приходит к пониманию, что энергия мысли материальна. И не все в нашей жизни можно объяснить законами физики. Есть нечто неизмеримо большее. В музыке оно. Вся сила в музыке.

— Рядом с вами постоянно много людей, жизнь кипит. А композиции — "Одинокий в ночи", "Брошенный под дождем"?

— Это давно было! Это относится к тому периоду, когда у меня не очень-то все здорово было. Я верил, что музыка рождается в страданиях. Теперь нет. Грусть, она величественна, она возвышает. Но у меня сейчас больше появляется и мажора. Хотя без грусти никуда. Наш мир таков — соседствует и то, и другое. Есть немало трагического, когда уходят близкие тебе люди. Так вот сложилось — есть и грустное, и веселое.

— Вы в сказки верите?

— Верю. И верю также, что сказки просто так не писались. Это тоже мудрость. И хорошо, когда сказки с хорошим концом.

— А с каким-нибудь сказочным героем себя ассоциируете?

— Ой, не знаю! Я сам по себе. И не хочу сравнивать себя ни с кем.

Беседовала
Виктория МЕРЗЛЯКОВА

